

Логунова Ксения Александровна

ЭВФЕМИЗМЫ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает содержание понятия "эвфемизм" и рассматривает употребление эвфемизмов в политическом и дипломатическом дискурсе, а именно в публичных выступлениях политиков и дипломатов, в дипломатических документах дружественного и враждебного содержания и в переговорном процессе. Автор акцентирует внимание на целях употребления эвфемизмов, часть из которых смягчает негативный смысл слова или высказывания, а часть - искажает истинное значение сообщения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 109-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81'373.49

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «эвфемизм» и рассматривает употребление эвфемизмов в политическом и дипломатическом дискурсе, а именно в публичных выступлениях политиков и дипломатов, в дипломатических документах дружественного и враждебного содержания и в переговорном процессе. Автор акцентирует внимание на целях употребления эвфемизмов, часть из которых смягчает негативный смысл слова или высказывания, а часть – искажает истинное значение сообщения.

Ключевые слова и фразы: эвфемизмы; язык для специальных целей; язык дипломатии; политические эвфемизмы; табу.

Логунова Ксения Александровна*Московский педагогический государственный университет**dina2002@mail.ru***ЭВФЕМИЗМЫ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Эвфемизмы как слова-заменители лексических единиц, считающихся неприятными, грубыми, невежливыми, являются важными текстовыми элементами любого дипломатического документа.

Дипломатия – это официальная деятельность правительства по осуществлению внешней политики государства. Дипломатия вырабатывает свой язык, который обладает специфическими признаками и относится к языкам для специальных целей (LSP). LSP использует язык в рамках определенной деятельности, которая накладывает на речь политика некоторые существенные строевые особенности. По таким своим лингвальным характеристикам, как грамматика и синтаксис, система LSP в целом обладает признаками системы общелитературного (общенационального) языка, однако характеризуется своей особой лексической системой, а именно ее номинативной частью [1, с. 16]. Фактически особые характеристики имеют или подсистемы специальной лексики искусственного происхождения (символические искусственные знаковые системы: обозначения химических элементов, математические символы и тому подобное), или терминологический пласт LSP. Из-за того, что языки для специальных целей постоянно взаимодействуют с общелитературным языком, граница между неспециальной и специальной лексикой является подвижной. В связи с этим существует две тенденции: с одной стороны, специальные слова переходят в общий лексический состав языка, при этом потеряв некоторые свои свойства, с другой стороны, общепотребительные слова могут терминологизироваться.

Язык дипломатии характеризуется частотным употреблением терминов, в том числе латинского, греческого и французского происхождения, аббревиатур, гибких формулировок и выражений высокого стиля (поскольку язык дипломатических документов влияет на имидж государства), а также эвфемизмов. Для языка деловых документов (к которым относится язык дипломатических документов) характерна традиционность средств выражения, ускоряющая процесс формирования типичных для этого стиля фразеологических единиц и обуславливающая наличие значительного количества архаических слов и выражений. Синтаксис дипломатических документов отличается сложностью, в нём преобладают длинные предложения, осложнённые причастными оборотами или однородными членами; сложноподчинённые предложения с различными типами придаточных частей. Является характерным также употребление условно-уступительных предложений, конструкций с ослабленной модальностью долженствования, гибких формулировок, что соответствует требованиям дипломатического этикета. Повелительное наклонение и императивные предложения употребляются в дипломатическом подстиле в исключительных случаях – в ультиматумах и нотах протеста.

Дипломатия как сфера деятельности относится к политике, которая связана с отношениями между социальными группами, с регуляцией общения, и требует особого внимания к используемым языковым средствам [3, с. 5]. Политики должны следовать нормам политической корректности и, для того чтобы политическая коммуникация была эффективной, все чаще прибегают к некоторому искажению объективной реальности, смягчению, а в некоторых случаях и подмене различных понятий. Поэтому в выступлениях политиков наблюдается тенденция к использованию языковых средств, позволяющих скрыть негативные аспекты явлений действительности. В этих случаях можно говорить об употреблении политических эвфемизмов.

Использование политических эвфемизмов осуществляется как с учетом лингвальных, так и экстралингвальных факторов. Политическую эвфемию можно назвать неотъемлемой частью представления картины мира носителей английского языка.

Политическая эвфемия является сложным феноменом и различает социокультурный, прагматический и собственно лингвистический аспекты, которые взаимосвязаны между собой.

Социокультурный аспект охватывает социальные, моральные, религиозные и политические реалии, вызывающие отрицательную реакцию. Здесь следует отметить взаимосвязь эвфемизмов с древними табу.

В прагматическом аспекте политические эвфемизмы являются маркированными лексическими единицами, которые в большей степени вуалируют содержание высказывания, осуществляя тем самым референтную функцию.

Собственно лингвистический аспект включает в себя такие факторы, как контекст, стиль, речевая культура и время.

Политические эвфемизмы предполагают использование в речи стратегий уклонения от истины, «маскировки» нежелательной информации и истинного смысла высказывания, смягчения негативных ассоциаций, оказывая таким образом воздействие на общественное мнение. Политическая эвфемия также может представлять собой вид манипуляции, при которой меняется характер восприятия денотата.

Для политических эвфемизмов характерны такие признаки, как мотивированность, наличие ценностных доминант; лозунговость; возможность образования оппозиции «свой – чужой» [6, с. 77].

Среди основных мотивов употребления политических эвфемизмов можно выделить необходимость соблюдения существующих в обществе правил политической корректности, стремление не допустить общественного резонанса и массовых возмущений.

Однако существует особое мнение о политических эвфемизмах. Так, И. Р. Гальперин не включает их в классификацию эвфемизмов, так как в отличие от других видов политических эвфемизмы не являются синонимами слова, выражающего понятие, а выражают другие понятия. При использовании обычных эвфемизмов смягчение слова не искажает смысл понятия и не ведет к его неверному толкованию. И адресат, и адресант высказывания в данном случае понимают значение этой замены, в то время как политические эвфемизмы зачастую искажают факты. Таким образом, то, что называют политическим эвфемизмом, по мнению И. Р. Гальперина, фактически не несет функции эвфемизма [8, с. 175].

Однако здесь следует различать употребление эвфемизмов в официальных документах или в процессе переговоров и их использование в публичных речах, заявлениях или документах, предназначенных для более широкой аудитории. В первом случае двусмысленность должна быть исключена, так как подобная речь (и устная, и письменная) относится к сфере официальных документов и обычно имеет юридическую силу. Соответственно, эвфемизмы присутствуют только для поддержания вежливого тона, сглаживания напряженности и соблюдения этики. Искажения смысла при этом не происходит. Во втором случае добавляется функция воздействия на аудиторию, так как политик стремится представить реалии в более выгодном свете, и эвфемизмы используются для «маскировки» реальности.

Дипломатия – это также такой тип поведения, который направлен на устранение возможной конфронтации. Прежде всего, для этой цели используются устойчивые фразы, ставшие частью стандартного дипломатического словаря, и выражения, принадлежащие к высокому стилю. Подобные словосочетания указывают на высокую значимость и формальность документов или переговоров, к тому же высокий стиль не предусматривает использования открытых угроз или невежливых фраз. Можно выделить также такие выражения, как *negotiable* (могущий служить предметом переговоров); *provisional agenda* (предварительная повестка дня); *draft resolution* (проект резолюции); *to draw consequences* (повлечь за собой последствия); *arbitration proceeding* (третейское разбирательство) и другие (*здесь и далее перевод автора – К. Л.*). К тому же широко используются фразы, характерные для языка документов в целом, например, вводящие условия: *I beg to inform you* (довожу до вашего сведения); *provided that* (при условии, если). Для указания на действующих лиц используются такие фразы, как *on behalf of* (от имени); *the above mentioned* (вышеупомянутые) [19]. Для указания на результат переговоров используются следующие выражения: *to constitute a basis* (заложить основу); *to second the motion* (поддержать предложение); *private advisory* (частные консультации); *adjournments* (отсрочки) и другие. Можно также отметить широкое использование терминов латинского и французского происхождения, таких как *persona grata* (персона грата, желательное лицо); *persona non grata* (персона нон грата, нежелательное лицо); *the quorum* (кворум, правомочный состав); *pro tempore* (временно); *mutatis mutandis* (внеся необходимые изменения); *conditio sine qua non* (обязательное условие); *status quo* (статус-кво, положение вещей) [18].

Однако, кроме того, выражение «дипломатический язык» может употребляться для обозначения сдержанных, осторожных фраз, которые дают возможность дипломатам и министрам говорить друг другу самые резкие вещи в вежливом и мягком тоне. Угрозы, открытые обвинения, оскорбления являются дипломатическими табу, как и языковые единицы, обозначающие какие-либо агрессивные действия. Преимущество формы переговоров с использованием эвфемизмов состоит в том, что она сохраняет атмосферу спокойствия и дает возможность политическим деятелям делать друг другу серьезные предупреждения, не нарушая этики, не развязывая споров и не вредя собственному имиджу.

Так, если политический деятель или дипломат заявляет правительству иной страны, что его правительство «не может больше сдерживать негативные оценки прессы и Парламента» («his government will not be able to control outbursts of anger in the media or restrain the feeling in the parliament any more»), он при этом подразумевает, что против данной страны начинается активная кампания в прессе и парламенте [15, с. 130]. Если в ноте или в речи он употребляет такие слова, как «правительство его величества смотрит с беспокойством» («the government expresses concern»), тогда ясно, что речь идет о вопросе, по отношению к которому английское правительство намерено занять решительную позицию. Посредством таких осторожных выражений политические деятели имеют возможность сделать серьезное предостережение иностранному государству без прямых угроз. Если на эти предостережения не отреагируют, ситуация станет напряженнее,

однако вежливый и примирительный тон сохранится. Если дипломат говорит: «Это может негативно отразиться на отношениях между странами» («the continuation of such practices might reflect negatively on relations between the two countries»), он имеет в виду то, что дружба в любой момент может превратиться во вражду. Если он предупреждает иностранное правительство, что определенные действия с его стороны будут рассматриваться как «недружелюбный акт» («unfriendly act»), эти слова надо расшифровывать как угрозу войны. Если он потребует, даже в самых вежливых тонах, ответа до «шести часов вечера» («by 6 p.m.»), то данные слова надо рассматривать как ультиматум [Там же].

Необходимо учитывать экстралингвальный фактор дискурса дипломатических переговоров, который во многом определяется ценностными установками, национальным менталитетом и личностными характеристиками участников. К ведущим экстралингвальным характеристикам дипломатического дискурса можно отнести деликатность и тактичность в решении возникших проблем, некатегоричность и сдержанность высказываний, недопустимость проявления враждебности, стремление не навредить процессу переговоров и не усугубить существующие противоречия, стремление к компромиссу и мирному разрешению конфликта и нацеленность на поддержание положительного имиджа своей страны.

Значительная часть дипломатических эвфемизмов выражает агрессивные военные действия, например, *involvement, conflict* (участие, конфликт) вместо *war* (война); *device* (устройство) вместо *bomb* (бомба); *pacification* (подавление, усмирение) вместо *annihilation of military resistance* (уничтожение военного сопротивления); *air support* (поддержка в воздухе) вместо *bombing, bombardment* (бомбежка) и так далее [11, с. 271]. Можно заметить, что, например, такие выражения, как «Supporting elections and electoral processes is central to the UK's work to advance democracy» (поддержка выборов и избирательных процессов является основным моментом для Соединенного Королевства в работе по продвижению демократии), «External actors do however have a role in supporting the internal processes towards democracy once a transition is underway. This is where our support is focused» (Внешние игроки, тем не менее, действительно играют роль во внутренних процессах по продвижению демократии, когда происходят перемены. Именно сюда направлена наша поддержка) или «We have to do our utmost to help the Arab world make a success of more open political systems and economies» (Мы должны сделать все для того, чтобы помочь арабскому миру создать открытые политические и экономические системы), на самом деле подразумевают вмешательство Великобритании во внутренние дела стран через поддержку различных организаций и оказание влияния на процессы, происходящие в этих государствах, что, очевидно, может вызывать негативную реакцию официальных властей [20].

Таким образом, дипломаты часто используют эвфемизмы для смягчения реальности, так как они стремятся не вызвать негативной реакции у населения и партнеров по переговорам, например, «period of accelerated negative growth» (период усиления отрицательного роста) вместо «economic recession» (экономический спад), «unlawful or arbitrary deprivation of life» (незаконное или случайное лишение жизни) вместо «killing» (убийство) и так далее [16, с. 46].

Что касается документов дружественного содержания, стоит отметить, что даже если в документе идет речь о дружбе и сотрудничестве, подобные формулировки могут не отражать реальных намерений Министерства иностранных дел, особенно при условии, что в документе не прописаны конкретные шаги. Такие выражения, как «atmosphere of friendliness» (дружеская атмосфера), «closeness of views» (близость взглядов), «complete openness» (полная открытость), часто встречающиеся в дипломатических документах, на самом деле отражают политическую корректность и соблюдение этикета, а не реальные намерения государств [20].

Таким образом, в сфере дипломатии употребляются сдержанные, осторожные фразы, которые направлены на смягчение конфликта. Использование эвфемизмов характерно для выполнения этой роли, так как они вуалируют негативный смысл слова или высказывания. Однако эвфемизмы используются также и для искажения истинного значения сообщения и вводят в заблуждение адресата. Особенно широко данная стратегия маскировки смысла используется в устной речи дипломатов, в публичных документах и заявлениях, нацеленных на широкую аудиторию, в то время как в большинстве дипломатических документов каждая лексическая единица имеет точное значение, двусмысленности быть не должно. Поэтому в формальных дипломатических документах непубличного характера эвфемизмы присутствуют для сохранения вежливого тона и соблюдения правил дипломатической этики, при этом и адресату, и адресанту ясен подлинный смысл высказывания.

Список литературы

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 252 с.
2. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 64-69.
3. Блох М. Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // Язык. Культура. Речевое общение. М., 2013. № 2. С. 5-9.
4. Блох М. Я. Язык обиходный, язык художественный и общество-языкотворец // Язык. Культура. Речевое общение. М., 2012. № 1. С. 5-12.
5. Боратынский С. С., Захарченко Н. А. Дипломатия периода Второй мировой войны. Международные конференции 1941-1945 годов. М.: Иностранная литература, 1959. 356 с.
6. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации: монография. М.: Флинта; Наука, 2008. 248 с.
7. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 260 с.
8. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.

9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
10. Дьяченко И. А. Стратегия создания множественной интерпретанты как прием ухода от ответа в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. I. С. 69-71.
11. Криворот В. В. Политическая корректность и особенности ее возникновения в американском варианте английского языка // Актуальные проблемы современной американистики (культурологический аспект): материалы III Междунар. науч. конф. (Минск, 27-28 февраля 2007 г.) / редкол.: Г. В. Синоло (отв. ред.). Минск: БГУ, 2011. С. 268-271.
12. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. Л., 1961. Вып. 60. № 301. С. 110-124.
13. Миронина А. Ю. К вопросу о роли эвфемизмов в политическом дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина: научный журнал. СПб., 2010. Т. 1. Филология. № 2. С. 191-200.
14. Миронина А. Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публичных выступлений Б. Обамы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2012. 19 с.
15. Никольсон Г. Дипломатия. М.: ОГИЗ государственное издательство политической литературы, 1941. 154 с.
16. Тарасенко М. А. Лингвистические и экстралингвистические характеристики иноязычных деловых и дипломатических переговоров // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ. Минск: БГУ, 2012. Вып. II. С. 44-46.
17. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2006. 256 с.
18. <https://www.gov.uk/government/news/secretary-of-state-for-wales-why-the-united-kingdom-must-stay-together> (дата обращения: 17.09.2014).
19. <https://www.gov.uk/government/publications/agreement-between-the-uk-and-russia-on-the-organisation-of-the-direct-encrypted-communications-system> (дата обращения: 17.09.2014).
20. <https://www.gov.uk/government/speeches/we-will-continue-to-fight-against-terrorism-whenever-it-rears-its-head> (дата обращения: 15.09.2014).
21. Wüster E. Die allgemeine Terminologielehre – eine Grenzgebiet zwischen Sprachwissenschaft, Logic, Ontologie, Informatik und Sachwissenschaften // Linguistics. 1974. № 119. S. 61-106.

EUPHEMISMS IN DIPLOMATIC LANGUAGE

Logunova Kseniya Aleksandrovna
 Moscow State Pedagogical University
 dina2002@mail.ru

The article reveals the content of the notion –euphemism” and considers the use of euphemisms in political and diplomatic discourse, namely in the public speeches of politicians and diplomats, in the diplomatic documents of friendly and hostile content and in the negotiation process. The author pays attention to the purposes of using euphemisms, some of which mitigate the negative sense of a word or an utterance, and some of them distort the true meaning of a message.

Key words and phrases: euphemisms; language for special purposes; language of diplomacy; political euphemisms; taboo.

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена описанию одного из важнейших элементов невербальной коммуникации – улыбки. Автор рассматривает разные виды улыбок, выступающих в качестве каузаторов и индикаторов коммуникативных аномалий в межличностном взаимодействии. Отобраны языковые дескрипции этого феномена, осуществлено сравнение метакоммуникативных репрезентантов невербальных реакций коммуникантов в рамках коммуникативно-конфликтных и коммуникативно-дискомфортных ситуаций.

Ключевые слова и фразы: аномальная коммуникативная ситуация; коммуникативный конфликт; коммуникативный дискомфорт; улыбка; выражение губ.

Мартынова Елена Михайловна, к. филол. н.
 Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орел
 lm1973@mail.ru

МЕТАКОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ УЛЫБОК И ВЫРАЖЕНИЙ ГУБ В АНОМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Улыбка, как правило, выражает дружелюбие и является позитивным стимулом для продолжения общения. Но есть и другие виды улыбок: улыбка из вежливости, улыбка замешательства и даже злая улыбка. Они так же многообразны и многозначительны, как, например, взгляд у разных людей. Ученых смущает то, что все это называется улыбкой, т.е. подразумевается, что «это единая категория поведения» [5, S. 29]. Поэтому